

Михаил
Молотов

*Одно
прикосновение*

12+

Михаил Степанович Молотов

Одно прикосновение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54030667

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-93453-5

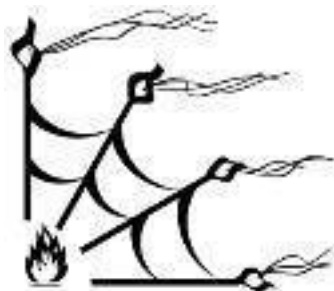
Аннотация

“Одно прикосновение” – рассказ о геологе по имени Вернер – педанте и рациональном во всём человеке, согласившимся на денежный заказ. Он, конечно, ожидал, что будет непросто, но то, что с ним произошло, буквально перевернуло его сознание.

В красивой долине, окружённой высокими горами, есть одинокий старый дом. Много лет этот старый дом просто созерцал смену времён года. Но однажды в этой долине появляются три человека, а вместе с их появлением начинаются странные мистические события. Причём события настолько странные, настолько невероятные и удивительные, что даже самому дому кажется, будто происходящее – это ещё один его сон.

Михаил Молотов

Одно прикосновение

Люди оставили эту долину очень давно. Года шли. Зима сменялась весной, вслед за летом приходила осень, и так год за годом. В этой тихой долине никогда не было резкой смены климата: тёплая и снежная зима плавно переходила в нежаркое лето щедрое на туманы, они случались очень часто, но особенно много их было на её западной стороне. В этой долине уже давно не было людей, не осталось даже их следов, кроме одинокого старого дома, и только он один оставался свидетелем происходящих в ней событий. Он даже стал привыкать к одинокой жизни без людей, и ему казалось, что впал он в беспробудную туманящую дрёму, и мелькание сезонов года ему просто снится. Но однажды в долине случилось землетрясение, а через несколько дней, ранним туман-

ным утром, на большой машине приехали двое. Мужчина за рулём выглядел значительно старше пассажира, он и раньше, регулярно, раз в год, приезжал сюда, но был недолго и всегда старался стороной обходить старый дом. А второй, тот, что моложе, никогда ещё в долине не был, на вид ему было около тридцати лет, он был высокого роста и довольно худой:

– Ноши, это и есть тот самый дом? – спросил он у пожилого.

– Да. В нём давно никто не жил, так что тебе придётся его слегка подлатать. Я, конечно, помогу, чем смогу, но завтра, ближе к вечеру, уеду. Надо успеть установить солнечные батареи, а то одному тебе не справиться, – ответил ему старик, помогая выгружать коробки из большого кузова пикапа, на котором они приехали.

Они немного подремонтировали крышу дома, почистили территорию вокруг от веток, сухой травы и опавшей листвы, и оборудовали площадку, на которой разместили несколько панелей солнечных батарей.

– Завтра смонтирую оставшуюся часть и заживу с комфортом, – сказал молодой человек, затягивая последний болт крепления панелей. – Аккумуляторов только ещё привези,

– Аккумуляторы привезу только через две недели, пока тебе и этих хватит. Вернер, не забывай для чего ты здесь, – ответил ему Ноши.

– Да помню я. Но и быт устроить надо: в доме прибраться,

оборудование расставить.

– Я уже тебе говорил, но повторю ещё раз, так как это очень важно. С домом бережнее, это очень ценный и единственный оставшийся дом в долине.

– А что случилось с другими домами?

– Остальные дома племя сожгло, когда покидало долину, а этот дом сжигать не стали, в нём жил шаман и по его пророчеству с этого дома начнётся возрождение моего народа. Поэтому веди себя с ним очень бережно и осторожно.

– А почему племя покинуло долину? Да ещё и дома сожгли?

– Сжигали, потому что оставили надежду на жизнь в долине, думали, что они больше никогда сюда не вернуться. А оставлять дома нельзя, кто-то чужой мог прийти.

– А как же пророчество шамана? Типа, будет возрождение народа? – с интересом спросил Вернер.

– Он говорил об очень отдалённом будущем и те, кто уходил тогда, действительно не вернулись и даже их внуки...

– А с чего вдруг ушли? Болезни или неурожай?

– Духи долины отвернулись от людей, и тогда мы ушли, – ответил Ноши, таким тоном будто это, само собой разумеется.

– Вот так вот просто потому, что духи отвернулись от вас? – не унимался Вернер.

– Всё не так просто. Линия шаманов прервалась. Стало невозможно призвать нового шамана и невозможно испол-

нить обряд посвящения. А шаман для моего народа не просто колдун, он и правитель, и судья, и прорицатель. И когда умер последний шаман, то заменить его было уже некому.

– А почему? Желających не нашлось? – спросил Вернер.

– Я же говорю, духи отвернулись. Шамана не выбирают. Старейшины, основываясь на особых знаках делают свой выбор, и затем выбранный становится шаманом через особый ритуал в священном месте. Но после землетрясения священное место стало недоступно, и мой прадед был последним шаманом моего народа, – печально сказал Ноши и вытер рукавом пот на лице.

– Ноши, так это дом твоей семьи? – спросил его Вернер.

– Нет, это дом шамана, – как бы поправляя, сразу ответил Ноши.

– А так, с виду, и не скажешь, – разглядывая дом, сказал Вернер.

– Прошло много времени, орнамент выцвел и местами едва угадывается, а часть украшений отвалилась, но дерево по-прежнему крепко, простоит ещё долго. Внутри несколько комнат, есть стол и сколько-то лавок. Сразу предупреждаю, в этом доме огонь разводить запрещено – табу, поэтому в нём нет привычных плиты и печки, как было в других домах, так что будешь обходиться электричеством от солнечных батарей и очагом за домом.

– Огонь нельзя, а электричество можно? – спросил Вернер.

– Огонь точно нельзя, а электричество не знаю. Сам проверишь, – ответил ему Ноши с улыбкой.

– А что будет если зажечь огонь? – не унимался Вернер.

– Как говорил мой прадед-шаман, огонь – это проводник силы, а этот дом буквально переполнен ей, поэтому только шаман может справиться с огнём внутри этого дома, – ответил Ноши. – Так что даже не проверяй, не советую с этим шутить. Этот дом особенный.

– И что же в нём особенного, кроме того, что нельзя огонь разводить? – спросил Вернер с недоверием.

– Я расскажу тебе о нём как-нибудь потом. Просто относись к нему с уважением, – ответил Ноши и похлопал его по плечу.

– Именно поэтому ты поздоровался с ним, когда мы приехали? – опять спросил Вернер.

– Да. И тебе советую относиться к нему так же.

– Хорошо. Я так и сделаю, – кивнув головой, сказал Вернер.

– Можешь начать прямо сейчас, – с улыбкой заметил Ноши.

– Что? Поздороваться? – с удивлением спросил его Вернер.

– Ну, да, – ответил Ноши.

– Не знаю, странно как-то разговаривать с домом, – сказал Вернер в пол голоса.

– Это ты странный, если не видишь, что это не просто дом.

Подойди к нему, коснись его и поздоровайся. Я никому не расскажу, – произнёс Ноши чуть тише и подмигнул. – Смелее, а я пока пойду, поймаю что-нибудь нам на ужин.

Ноши ушёл, а Вернер, чуть помедлив, стал внимательно и с интересом рассматривать дом шамана. Он обошёл вокруг него, даже брал несколько раз в руки метлу, чтобы обмести особо замусоренные места. После чего подошёл к дому и решительно приложил правую руку к его стене.

Он долго стоял молча, переминаясь с ноги на ногу, вздыхал и покашливал, как будто прочищая горло и, наконец, произнёс:

– Привет, меня зовут Вернер. Я буду здесь жить, – и тут же отдёрнул руку, отошёл на пару шагов назад, и остановился в растерянности.

Вскоре послышался звук приближающихся шагов – это на поляну вышел Ноши, он нёс в руке тушку кролика.

– У нас сегодня будет хороший ужин, – сказал он и поднял тушку повыше, показывая её со всех сторон. – Приготовим на очаге за домом. Будет вкусно!

– Ноши, я поздоровался с домом! – громко сказал Вернер.

– Ты так говоришь, будто сделал что-то невероятное, – спокойно ответил Ноши, проходя мимо него.

– Знаешь, мне показалось, что у этого дома тёплые стены, словно он живой! – продолжал Вернер, следуя за Ноши.

– Наверное ты просто долго держал руку прижатой и не заметил этого. Но дом действительно тёплый, даже зимой в нём уютно. И, кстати, мой тебе совет: относись ко всему в этой долине, как к живому и с уважением, а к этому дому в особенности, – раскладывая тушку кролика на столе, сказал Ноши.

– А как же кролик? – спросил Вернер.

– Что кролик? – удивился Ноши.

– Ты же его убил, – сказал Вернер.

– Убил. Отрицать бесполезно, – улыбнувшись, ответил Ноши, ловко разделявая тушку. – Но я же охотник. Я поговорил с духами долины, и они разрешили, нам же надо поесть. Но тебе охотиться не стоит, ешь привезённое.

Пока в очаге запекался кролик, они закончили с подключением солнечных панелей и остального оборудования. А завершив дела, сели ужинать недалеко от очага на западной стороне площадки перед домом, откуда открывался замечательный вид на долину.

– Ноши, это очень вкусно! – сказал Вернер, даже ещё не прожевав первый кусок.

– Мне приятно, что тебе так понравилось, но если хочешь поблагодарить всех, кто участвовал в приготовлении этого кролика, то просто громко крикни: “Вкусно!”

Вернер немного подумал, быстро прожевал только что откушенный кусок и громко крикнул:

– Вкусно! – и тут же рассмеялся.

Ноши улыбнулся, одобрительно покачал головой и добавил в тарелку Вернера ещё овощей и соус. Они быстро съели всего кролика и Ноши, вытирая руки, сказал:

– Скоро солнце совсем сядет, надо устраиваться на ночлег. Доедай и пойдём.

Уже в доме, расположившись в спальнях мешках прямо на полу, они стали обсуждать план работы Вернера.

– Ноши, ты хочешь, чтобы я нашёл здесь, в долине, полезные ископаемые?

– Нет, глубоко копать не нужно, если найдёшь, хорошо, но не это твоя цель.

– Я думал, раз это твоя земля, то ты захочешь найти на чём заработать, – немного разочарованно сказал Вернер.

– У меня и так достаточно денег. Теперь вся эта долина принадлежит не мне, а моему народу. Для этого пришлось дать столько взяток, что можно было бы купить плодородной земли размером с эту долину, но я не жалею. Теперь никто не вправе претендовать на землю моего народа. Твоя

главная цель – составить подробную карту долины. Недавно здесь было землетрясение, поэтому осторожнее.

– Ноши, мне бы помощника, можно даже самого недалёкого, просто оборудование таскать, а то по склонам ходить будет тяжело.

– Помощника дам только через месяц, раньше никак. А заново карту составлять не надо. Просто уточни ту, что есть. Особое внимание удели пещерам, тропам и руслу реки. Насколько я помню пещер здесь штуки три раньше было.

– Так полезные ископаемые искать? – спросил Вернер, подперев голову правой рукой.

– Ищи, конечно, зря что ли столько оборудования привезли. Но ещё раз напоминаю: действуй максимально бережно и об этой работе никому ни слова. Мне кажется, я достаточно тебе плачу, чтобы ты выполнил эти условия.

– Более чем, – согласился Вернер. – Я даже немного удивлён, что ты решил нанять только меня. Нанял бы специальную фирму, и они в две недели излазили бы долину вдоль и поперёк.

– Мне не нужна спешка. Мне нужна конфиденциальность, аккуратность и минимальное влияние на природу долины. Один человек много не сломает. К тому же ты хороший специалист и рекомендации исключительно положительные, а мне большего и не надо. Давай спать, а то слишком много событий за один день для такого старика, как я.

Ноши потянулся и, зевнув, сразу заснул, а Вернеру не

оставалось ничего, кроме как последовать его примеру.

Следующим утром они убрали оставшийся мусор, состоящий из многочисленных коробок и упаковки от привезённого оборудования, сложили всё в мешки, погрузили их в машину и после полудня Ноши уехал. До самой ночи Вернер расставлял и проверял оборудование, а когда совсем стемнело, собрал рюкзак и на следующий день, рано утром, ушёл в долину.

Работа над картой постепенно продвигалась, Вернер регулярно уходил в долину на несколько дней, возвращался на день или два, делал какие-то анализы образцов, вносил правки в карту долины на компьютере и опять уходил в долину.

Через пару недель приехал Ноши. Он привёз продукты, аккумуляторы, загрузил в машину мешки с мусором. А вечером они сели около компьютера, и Вернер рассказал, как продвигается работа.

– Первый мой выход в долину был на три дня, неподалёку, на восточной стороне я нашёл высоко расположенную площадку и оттуда рассмотрел долину. Серьёзный обвал породы, видимо после землетрясения, я увидел только в одном месте, на противоположной стороне. Обрати внимание, вот здесь, – сказал Вернер, показывая на мониторе участок карты, – западный сектор. И кстати, рядом с этим местом я увидел часть горы, которая меня очень заинтересовала. То, что я увидел выглядело как часть горы, очень правильной, пира-

мигальной формы. И если бы это была цельная структура, то выглядела бы она точно, как пирамида. Я приступлю к осмотру этой западной части сразу после того, как закончу с восточной стороной. Но на старой карте много пробелов в этом секторе, даже спутниковые снимки не сильно помогают. Потребуется много времени и сил.

– Действуй, как считаешь нужным, я не тороплю, – сказал Ноши. – И держи меня в курсе.

На следующий день Ноши уехал, а Вернер опять ушёл в долину. Через четыре дня он вернулся и тут же сел к микроскопу, что-то доставал из маленьких коробочек, рассматривал и помещал обратно, вносил данные в журнал и работал за компьютером. Так прошёл месяц. Периодически приезжал Ноши, и Вернер каждый раз показывал ему какие-то данные, рассказывал ему о том, что его интересовало в долине.

И однажды, после того как он вернулся с осмотра западной части долины, его было почти не узнать: он был весь грязный, одежда порвана в нескольких местах, а рюкзак был почти пуст. Он даже не закрыл входную дверь, тут же подошёл к столу и позвонил Ноши по спутниковому телефону.

– Здравствуй, это Вернер. Я был в западной части долины и нашёл кое-что интересное... Да, большая площадка... Нет, в центр не заходил. Там что-то светится!.. Да, я понимаю... Приедешь через неделю и в её центр не входить... Хорошо, буду ждать.

Вернер положил телефон на стол, рюкзак опустил на стул, а сам залез в спальный мешок и мгновенно уснул. Он проспал три часа. Проснувшись, он достал из рюкзака несколько баночек с пауками внутри, расставил их на столе и, положив голову на руки, стал внимательно их рассматривать. Затем позвонил кому-то и расспрашивал его о пауках, после этого разговора он собрал все баночки, вышел на улицу и, дойдя до кустов на краю поляны, выпустил из них пауков. Вернувшись в дом, он достал из других коробочек какие-то образцы и, как обычно, стал рассматривать их под микроскопом.

Два дня Вернер словно не находил себе места: то долго смотрел в бинокль на долину, то ходил из угла в угол, а ночью долго ворочался и никак не мог заснуть. На третий день он вышел к тому месту, где выпустил пауков и что-то зарисовал в блокнот. После этого перекусил, собрал рюкзак, написал что-то на бумажке, которую оставил на столе и ушёл в долину.

Он вернулся через четыре дня, а вскоре после его прихода приехал Ноши. Едва Вернер увидел машину в окно, то тут же выбежал его встречать и хотел что-то сказать, но остановился, из машины вышел ещё кто-то. Из-за яркого солнца он не мог разглядеть, кто это и, приставив руку ко лбу, прикрывая глаза, обратившись к Ноши, спросил:

– Здравствуй, Ноши. Кого это ты привёз? Уж не туристов ли?

– Я привёз тебе помощника! Знакомься, это Эйлен, моя

младшая дочь. Она поможет тебе по хозяйству и по горам лазить умеет, она занималась альпинизмом.

Вернер и Эйелен познакомились и после того, как разместили все её вещи в дальней комнате, они сели за стол.

– Вижу, ты здесь сделал диванчик из остатков деревянной тары. Выглядит неплохо, – сказал Ноши.

– Да, не смог привыкнуть спать на полу, сняться разные сны и не высыпаюсь, а на диванчике чувствую себя более комфортно и сплю спокойнее, ответил Вернер.

– Молодец, – сказал Ноши, – рассказывай, как дела продвигаются.

– Очень интересное место я нашёл, в западном секторе, очень интересное. Что вы знаете о нём? – спросил Вернер.

– Ты нашёл то, что утратил мой народ почти полтора века назад. Это священное место. Не думал я, что ты сможешь пройти туда. Путь к нему проходил через пещеру, которую тогда завалило во время землетрясения. Люди решили, что великий дух отвернулся от нас и постепенно покинули долину, – с грустью в голосе ответил Ноши.

– Видимо, недавнее землетрясение освободило путь, – сказал Вернер. – Я с трудом прошёл там, и большая часть пещеры окончательно разрушена, но в оставшейся я нашёл красиво расписанные стены. Не знаю, как вы раньше туда заходили, но теперь без альпинистского снаряжения туда не попасть.

– Нам обязательно надо посетить это место. Отправляем-

ся завтра. Надеюсь, здоровье меня не подведёт, – сказал Ноши и несколько раз потёр рукой правое бедро.

– Не переживай отец, я помогу тебе, – подбодрила его Эйелен.

– Только на тебя и надежда, – ответил он с улыбкой. – А то Вернер худой как палка, где ему старика в горы тянуть.

– Помогу я, помогу, – ответил Вернер, и, посмотрев на Эйелен, добавил: – И вовсе я не худой, я жилистый. Вы лучше расскажите, почему там такие странные пауки живут и что-то светится в центре? Вы поэтому считаете его священным?

– Там всё священо и камни, и растения, и пауки, – ответил Ноши. – Мы считаем свечение на этом священном месте, проявлением великой силы и поклоняемся ей. С незапамятных времён именно в этом месте человек становился шаманом, но духи отвернулись, и линия шаманов прервалась. Теперь у моего народа вновь появилась надежда. Надежда на возвращение.

– Ну хорошо, пойдём туда завтра. Сегодня соберём снаряжение, а завтра, рано утром, выдвигаемся, – сказал Вернер и пошёл укладывать рюкзак.

Эйелен была молчалива и за весь вечер сказала лишь несколько слов, но при этом всячески помогала Вернеру в сборах. В очаге на улице она вместе с Ноши приготовила ужин и даже успела немного прибраться. А сам Ноши всё никак не находил себе места, но к вечеру успокоился, и сразу

после позднего ужина его сморил сон.

Они ушли в долину рано утром, едва солнце поднялось над горами. Ноши был активнее всех, и было очень заметно его нетерпение и желание как можно быстрее отправиться к священному месту. Но через день, поздним вечером, когда почти стемнело, они вернулись. Вернер тащил волокуши, сделанные из двух палок и курток, в которых лежал Ноши. Эйелен шла позади и несла три рюкзака. Едва они внесли Ноши в дом и положили его на диванчик, Вернер выпил целую кружку воды и буквально рухнул на рядом стоящую лавку. Лежащий на диванчике Ноши был бледен, но не переставая повторял:

– Ну вот зачем, зачем было так упираться и тащить меня? Подумаешь, плохо стало! Да я просто переволновался. Завтра буду как молодой.

– Папа, – сразу ответила ему Эйелен, – ну нельзя же так. И лекарство забыл. Давление очень низкое. Сейчас же поедem в клинику.

– Нет, нет, ни в коем случае, – сказал он, приподнимаясь, – ты должна остаться, нельзя упускать такой шанс, я доеду сам, а как подлечусь, обязательно приеду, я должен побывать там, пусть даже если умру, – закончил он и откинулся на подушку.

– Да как же ты поедешь? – настаивала она. Давай тогда позвоним кому-нибудь, приедут и отвезут тебя. Или лучше

вертолёт твой пусть прилетит.

– Успокойся, мне уже лучше, этот дом творит чудеса, и завтра я уже смогу нормально вести машину. Померяй мне давление, убедись, мне уже лучше.

Она стала измерять давление, а Ноши продолжил:

– Я не хочу, чтобы кто-то ещё знал о том, что здесь происходит. Во всяком случае пока. Всё должно пройти тихо. Понимаешь?

– Да, папа, конечно, понимаю, – ответила она ему. – Давление в порядке,

И уже обратившись к Вернеру, Эйелен спросила:

– А ты как себя чувствуешь?

Вернер уже допивал ещё одну кружку воды и, вытерев лицо рукавом, ответил:

– Да я нормально, но завтра я не смогу пойти туда, мне нужен день восстановиться, кажется, я потянул спину.

– Ну и славно, – ответила она ему. – Ты тогда завтра отдыхай, а я отвезу папу в клинику.

Ранним утром следующего дня они уехали и, несмотря на просьбы Эйелен, Ноши сам сел за руль. Вернер никуда не выходил и весь день просидел за столом, делая записи и внося что-то в компьютер.

Эйелен вернулась только к обеду следующего дня.

– Что с Ноши? – сразу спросил Вернер.

– Врачи решили подстраховаться и не отпустили Ноши из клиники, но с ним всё хорошо. А мне он велел вернуться в

долину как можно быстрее. Пришлось поторопиться.

Вернер хотел уже было опять собираться в долину, но она его остановила:

– Давай пойдём завтра, мне так хочется осмотреть долину, но сегодня я очень устала, я почти не спала, мне надо хотя бы пару часов сна.

Вернер сказал, что, пожалуй, она права, а с помощником он сможет сделать больше и нагнать отставание от им самим составленного графика. Ближе к вечеру Эйелен проснулась, и они сели ужинать.

– Ты как будто сутки не ела, – сказал Вернер, наблюдая, как она ловко орудует ложкой. – Не торопись. Налить тебе воды?

– Да, воды налей, пожалуйста. Ты знаешь, почти сутки ни крошки во рту. Некогда было даже перекусить, но мне не привыкать.

Позже, убрав с обеденного стола, и, устроившись на лавке, покрытой шкурами, Вернер спросил её:

– Скажи, Эйелен, почему Ноши послал тебя сюда помощником? Он ведь мог нанять кого угодно.

– Ему не нужен кто угодно, ему нужен человек, которому он может доверять. К тому же есть веские причины, почему его выбор пал на меня. Ты только не переживай, я не буду тебе в тягость, – её лицо сразу стало очень серьёзным, и она добавила: – Я умная. Я сильная. Я ничего не боюсь. К тому же папа много мне рассказал о долине, так что я могу тебе

пригодиться.

– То, что ты сильная я уже заметил, когда мы тащили Ноши. Всё-таки ты несла три рюкзака. Но можно было оставить рюкзаки там, засыпать камнями, потом всё равно вернулись бы.

– Ничего нельзя там оставлять. Папа сам настоял, если помнишь, чтобы мы забрали всё. Или это ты намекаешь на мою недалёкость? – спросила она его совершенно серьёзно.

– Нет, ну что ты. Как ты могла такое подумать. Извини, если это так прозвучало, – сразу ответил Вернер.

– Да не переживай ты, пошутила я, расслабься, – ответила она, уже улыбаясь и похлопала его по руке. – Я закончила факультет искусствоведения в Сорбонне. Конечно, это мне не сильно поможет здесь, в долине, но я знаю ещё несколько иностранных языков, есть навыки первой помощи, а ещё я занималась гимнастикой и альпинизмом. Вот последнее, похоже, и пригодится.

А на следующий день они ушли в долину вдвоём, нагрузив ещё и волокуши, на которых принесли Ноши, какими-то свёртками.

Вернер вернулся через четыре дня. Измотанный, уставший и грязный, он тащил на волокушах Эйелен. Он внёс её в дом на руках и положил на широкую лавку со шкурами, стоящую недалеко от входа. Тут же схватил телефон и всё ещё тяжело дыша начал разговор:

– Привет, Ноши. Приезжай срочно, я не знаю, что делать... Да, случилось, пока я спал, Эйелен, видимо, выпила что-то и ходила в центр вашего священного места, в то самое светящееся облако... Она без сознания... Когда? Вертолётом? Жду.

Вернер снял с Эйелен ботинки и положил ноги повыше, а голову опустил. Фонариком посмотрел реакцию зрачков и измерил давление. Несколько раз побрызгал ей на лицо водой, но не было никакой реакции. Он повернул её на бок и не отходил от неё несколько часов, пока не услышал шум подлетающего вертолёта. Вернер вышел встретить Ноши. Но вертолёт не садился, а Ноши просто спустились на лебёдке. Затем спустились пару больших сумок и вертолёт улетел.

– В каком она состоянии? – сразу спросил Ноши.

– Она без сознания, но видимых ухудшений нет. Быстро ты прилетел, – заметил Вернер.

– Давай живей, вот эту сумку занеси в дом и мне не мешайся, займись чем-нибудь, – только сказал Ноши.

Войдя в дом, он сразу же осмотрел лежащую на лавке Эйелен. Из первой сумки Ноши достал бутылку, открыл её и налил из неё в кружку какой-то коричневой с красноватым оттенком жидкости, и всё поставил на стол. Затем достал маленькую жестяную баночку, открыл её и плоской деревянной палочкой взял из неё какую-то массу зеленоватого цвета. По комнате тут же распространился её мятно-цветочный аромат. Он подошёл к Эйелен, всё ещё лежащей без сознания

и велел Вернеру поднять её руки, после чего стал палочкой наносить мазь ей на запястья и кисти рук, размазывая тонким слоем. Затем нанёс немного ей на уши и в конце намазал стопы. Воздух в комнате наполнился густым ароматом этой мази, и Вернер, почему-то шёпотом, спросил у Ноши:

– Что это за мазь? У меня сердце колотится и воздуха не хватает. Может открыть окно?

– Нет, нельзя. Можешь выйти на улицу, только дверь за собой прикрой, – ответил Ноши, не сводя глаз с Эйелен.

Вернер ничего не сказал и остался сидеть на месте. Ноши обернулся, посмотрел на него и сказал:

– Тогда выпей побольше воды, это должно помочь.

Вернер выпил половину кружки, подумал и допил оставшееся. После чего опять сел рядом с Ноши на соседнюю лавочку и, так же, как и он, стал смотреть на Эйелен. Через несколько минут она приоткрыла глаза и что-то прошептала. Ноши вскочил и тут же поднёс к её рту кружку с той коричнево-красной жидкостью, которую он налил, как только распаковал сумку. Эйелен была очень слаба, но с помощью Ноши выпила всё и опять закрыла глаза. Вернер взял со стола кружку, из которой только что пила Эйелен, и понюхал содержимое. Ноши тут же выхватил у него эту кружку и сказал:

– Не вздумай делать такое! Голова не кружится?

– Немного закружилась. Можно я выйду, подышу свежим воздухом? – спросил Вернер заплетающимся языком.

– Давно пора. Иди, займись чем-нибудь. А лучше достань

из сумки, что стоит у двери, два ведёрка. В серебристое налей чистой воды, а в другое, золотое, ничего не лей, мы туда блевать будем, – закончил Ноши с улыбкой и погладил Эйелен по голове, едва касаясь её волос. – Быстрее давай, чего встал!

Вернер достал из сумки оба ведёрка. Золотое он поставил на стол, а с серебристым сразу выбежал из дома, несколько раз глубоко вдохнул свежего воздуха, быстро наполнил серебристое водой и вбежал с ними обратно.

– Вот, – сказал Вернер, протягивая оба ведра Ноши.

– Золотое поставь на пол около лавки, сейчас ей будет плохо, а серебряное поставь на стол. Всё, можешь идти, как надо будет, я тебя позову.

– Можно я останусь? – спросил Вернер.

– Не советую, если, конечно, не хочешь блевать вместе с нами, – ответил Ноши.

– Я думал, ты шутишь...

Ноши не успел ответить, так как в этот самый момент Эйелен вырвало, Ноши едва успел поправить золотое ведёрко ногой, что бы её рвота не попала на пол. Рвота была почти чёрного цвета и казалось, имела какую-то тягучую консистенцию. Дальше Вернер смотреть не стал, ему стало плохо, и он буквально выскочил из дома.

Он сидел на ступеньке у входа и, казалось, прислушивается к происходящему внутри, но обратно больше не заходил. Через час вышел Ноши.

– Как она? – спросил Вернер.

Однако Ноши не ответил, отошёл подальше, жестом остановил собиравшегося подойти Вернера и согнулся пополам – его тошнило. Это продолжалось минут пять, почти без остановки. Вернер уже стал переживать за старика, но, когда тот выпрямился было видно, что он улыбается и как будто доволен происходящим.

– Принеси мне воды, пожалуйста, – попросил Ноши, – мне стоит попить.

– На, держи, – сказал Вернер, протягивая ему кружку с водой. – Что с ней? Она поправится?

– С ней всё будет хорошо, она сильная. Но тебе лучше пока не входить в дом. Если хочешь, можешь пойти в долину. Здесь я справлюсь сам. Вернёшься через пару дней.

– Хорошо, я уйду. Только скажи, что с ней случилось? Почему ей так плохо?

– У меня буквально несколько минут, так как надо возвращаться к ней, – ответил Ноши. – Сейчас она становится шаманом и поэтому ей так плохо. Я тебе скажу так: она сделала правильный выбор, и я ей очень горжусь.

– А что ты ей такое даёшь? Мне от одного вдоха стало плохо.

– В бутылке отвар трав. Да, ей сейчас плохо, но это временно, – возвращая кружку, ответил ему Ноши.

– Это из-за меня? Это я не досмотрел? – спросил Вернер.

– Конечно нет. Это её выбор, – Ноши пошёл в дом, но

остановился и, обернувшись к Вернеру, добавил: – Собирай быстро рюкзак и отправляйся в долину. Возвращайся на исходе второго дня, подменишь меня, если я не справлюсь.

Ноши прошёл к лавке, на котором лежала Эйелен, а Вернер, как только вошёл, сразу стал спешно собирать необходимое. Ноши заглянул в золотое ведро на полу и, удовлетворённо кивая головой, сел на стоявшую рядом лавку.

– Может вылить из ведра и помыть? – спросил Вернер шёпотом, показывая на золотое ведёрко на полу.

– Нет, ты что, даже не думай! Всё, что выходит сейчас из Эйелен – священно. Ступай, не мешай, – ответил Ноши, махнув рукой. – Стой, подай мне ведёрко с водой со стола и ту коробочку с мазью.

Вернер тут же всё подал и замер в нетерпеливом ожидании. Ноши ловко зажал серебристое ведёрко с водой между коленями и добавил в него немного мази из коробочки. Затем помешал воду рукой и опустил туда чистый платок. После чего отжал платок, пахнувший мятно-цветочным ароматом, и положил его на лоб Эйелен. Она глубоко вздохнула, что-то прошептала, и Ноши тут же поднёс к её губам кружку с коричнево-красным настоем из бутылки. Вернер не стал дожидаться реакции на очередную порцию снадобья и поспешил выйти, но у самого порога, обернувшись к Ноши, шёпотом сказал:

– Я пойду к священному месту, мы оставили там снаряжение, надо забрать. Да и поработаю заодно, а то опять из

графика выбиваюсь.

Ноши повернулся к нему и ответил:

– Напоминаю, в центр священного места не входи, растения вокруг не рви. Пауков верни.

– Где я их теперь найду? – в недоумении спросил Вернер.

– Принеси похожих, тут главное количество. Всё, иди, опять начинается.

И едва Вернер закрыл дверь, Эйелен опять вырвало.

Вернер вернулся на исходе второго дня. Он долго стоял перед дверью и никак не решался войти, потом всё-таки собрался постучать, но не успел, дверь открылась, и вышел Ноши. Он прикрыл за собой дверь и попросил Вернера присесть.

– Ей уже лучше, – сказал Ноши. – Но надо ещё пару дней, а мне срочно требуется уехать.

– Куда? Что-то случилось?

– Постоянно что-то случается. Что-то мы можем не замечать, что-то не замечает нас, а что-то мы просто не можем игнорировать. Сегодня вечером меня заберёт вертолёт. Ты останешься присматривать за Эйелен.

– Когда ты вернёшься?

– Надеюсь, что скоро. Послушай меня внимательно. Она ещё очень слаба, сам увидишь, но не вздумай касаться её кожи, просто подавай ей отвар из бутылки, когда попросит и всё. И никакой воды или еды пока сама не скажет. Ты понял?

– Да. Только отвар и никакой воды, – ответил Вернер. – Она за эти два дня так и не вставала?

– Нет. Раньше новому шаману никто особенно не помогал, он должен был сам вернуться. А мы с ней вон как крутимся.

– Так она стала шаманом? – удивлённо спросил Вернер.

– Ну, процесс ещё не закончился, но да. Для этого она и ходила на священное место. Она становится шаманом. Причём, как рассказывал мне мой прадед-шаман, чем хуже она сейчас себя чувствует, чем тяжелее переживает это состояние, тем сильнее потом будет шаман. Если выживет, конечно.

– Так ты давал Эйелен отвар, чтобы ей было лучше или хуже? – не скрывая удивления, спросил Вернер.

– Она сама выбрала этот путь. Не знаю, заметил ты или нет, но пока вы шли к священному месту, она не ела и только из своей фляжки пила. Это часть ритуала, подготовки. Отвар, который я даю ей – это завершающий этап. И если бы она не побывала там, не стала шаманом, то от этого снадобья, скорее всего, уже умерла. Вспомни, как тебе стало плохо от одного только запаха, – закончил Ноши и, похлопав Вернера по плечу, добавил: – Ты бы точно околел.

– Ноши, а ты как себя чувствуешь? Мне даже дышать было тяжело.

– Я готовился к этому дню с самого детства. Отвар, который я ей даю, пил и я сам, но по чуть-чуть и всю жизнь –

это была моя обязанность, как одного из старейшин и прямого наследника знаний шамана. В этом моё предназначение: в ожидании претендента в шаманы, готовить этот отвар и регулярно проверять его качество. Неподготовленный человек, конечно, не выдержал бы такого.

– Но зачем травить и так еле дышащего человека? – всё ещё не понимая, спросил Вернер.

– Пойми, она уже не человек, она – шаман, она связывает два мира, мир людей – наш мир и мир духов. Когда она без сознания, она пребывает в мире духов. Так вот, чем дольше она будет находиться в этом пограничном состоянии, тем более сильным шаманом станет. Для этого отвар и нужен – удерживать её в этом состоянии. Но она сильна. Она очень быстро восстанавливается, она очень сильный шаман. Простой человек умер бы уже несколько раз, а ей хоть бы что. Я оставил отвара ещё на день, раздели его на четыре части и давай ей, когда она попросит.

– Ноши, это её не убьёт? Я за неё всё равно волнуюсь.

– Всё будет хорошо. Её уже почти не тошнит, и она быстро приходит в сознание. Как закончится отвар, и она сможет сносно передвигаться, она уйдёт, спустится в долину. За ней не ходи, а лучше приберись в доме, проветри. А когда она вернётся, позвони мне, и я сразу же приеду.

– Я могу ей чем-то помочь?

– Ты ей уже не помощник. Если верить преданиям моего народа о шаманах и моему личному опыту, тебе лучше об-

ходить её стороной. А ещё, если, случайно, встретишь её в долине, не подходи и не зови. А вот если она позовёт тебя, не вздумай испугаться и побежать, подойди и делай, как она скажет.

– Это не опасно? – осторожно спросил Вернер.

– Чего ты так боишься? Жизнь вообще непредсказуема, а если будешь всего бояться, упустишь самые невероятные события! Она – шаман, а не разбойник. Я скажу тебе так, каждая встреча с ней – это огромная удача и подарок судьбы, а ты будешь рядом с ней ещё несколько недель. Лови каждое её слово, каждый жест. Вот всё, что я хотел тебе сказать, – ответил Ноши, немного подумал и добавил: – Но если вдруг струсишь, испугаешься до смерти и побежишь, то беги, не оглядываясь, брось всё и найди меня. Я компенсирую тебе любые расходы и потери.

– И всё же, ты так говоришь о ней. Она может убить или ещё как-то навредить? – настороженно спросил Вернер.

Ноши ответил не сразу, а ненадолго задумался, после чего уверенно сказал:

– Нет, исключено. Она – шаман. А шаман – это проводник воли духа. Если он убивает животное, то только по воле духа долины. Каждое действие шамана – это проявление воли духа и его силы, ну, или сглаживание их влияния на нас. Всё, хватит разговоров о твоих страхах, – решительно сказал Ноши и поднялся, – они ничего тебе не прояснят. Помнишь, я говорил тебе, что ко всему в этой долине надо относиться

бережно и с уважением? – спросил Ноши, и Вернер утвердительно кивнул головой. – Вот это и будет для тебя лучшей стратегией поведения. Пока ты осечек не давал и духи благоволят тебе, так что не переживай, спокойно продолжай работу, а я скоро приеду.

Послышался звук приближающегося вертолѐта. Вернер вынес одну из больших сумок из дома, и они стояли на площадке около дома в ожидании. Ноши положил руку ему на плечо и сказал:

– Ты даже не представляешь, как нам с тобой повезло оказаться здесь!

– А ей? – спросил Вернер.

– Забудь о ней, как о простом человеке – он умер. Теперь она – шаман. И, возможно, самый сильный из моего народа.

Больше говорить было невозможно из-за шума вертолѐта. Спустился трос лебѐдки и Ноши с сумкой подняли в кабину, после чего вертолѐт сразу улетел.

Вернер ещё немного постоял, слушая звук удаляющегося вертолѐта, потом, будто спохватившись, быстро вернулся в дом. Эйелен лежала на полу рядом с лавкой. Вернер хотел поднять Эйелен и положить обратно на лавку, но едва он нагнулся к ней, она оттолкнула его рукой и прошептала, что хочет выпить ещё отвара. Он подошёл к столу и налил в кружку последнюю, на этот день, порцию отвара, а опустевшую бутылку запечатал пробкой и вернул в сумку, с которой при-

летел Ноши. Затем осторожно присел рядом с лежащей прямо на полу Эйелен и дал ей выпить отвар из кружки. Выпив отвар, Эйелен обмякла, и Вернер осторожно перенёс её на сделанный им диванчик, который был пошире лавки. После этого укрыл одеялом и вышел на улицу, приготовить ужин. Периодически он заходил в дом, приглядывая за ней, но Эйелен лежала без движения до самого утра, дышала она при этом редко и неглубоко, лишь изредка её тело подёргивалось в лёгкой судороге.

Рано утром, едва он умылся, она зашевелилась, но ничего не сказала, а только показала дрожащей рукой в сторону стола, на котором стояла последняя бутылка с отваром. Он отлил из неё четверть содержимого в кружку и поднёс к её губам, она едва могла пить, каждый глоток давался ей с большим усилием, но выпила всё. После этого она опять впала в забытье. Весь день и всю ночь Вернер не отходил от неё, изредка давая ей пить отвар и сам не заметил, как уснул прямо за столом. Утром его разбудил её хриплый голос, она просила ещё отвара. Ему пришлось несколько раз сказать ей, что отвар закончился, прежде чем она поняла. Тогда она попросила воды, сделала несколько глотков, после чего опять отключилась. На улице стояла прекрасная погода и Вернер открыл окно, впуслав тёплый сухой воздух, разгоняя духоту последних дней. Он немного убрался в комнатах и опять сел за стол: вносил записи в журнал и дописывал последние собранные данные. Вечером Эйелен встала и подошла к нему

на трясущихся ногах, держась за стену. Он осторожно помог ей дойти до стола и посадил на лавочку. Она ещё немного выпила воды, но от еды отказалась. На его вопросы она отвечала еле слышно, и ему приходилось наклоняться к ней, чтобы хоть что-то расслышать.

– Что ты говоришь? Я ни слова не понимаю. Ещё воды? – спросил он.

Но она отрицательно покачала головой и продолжала что-то еле слышно шептать. Поначалу он прислушивался, стараясь разобрать её шёпот, но потом перестал и просто смотрел на её бледное измождённое лицо. Он говорил с ней, но она не обращала на его слова внимания и, не отрываясь, смотрела в окно, а через несколько минут она опустила голову на сложенные руки и заснула прямо за столом. Он долго смотрел на спящую Эйелен и несколько раз даже пытался дотронуться до неё рукой, но каждый раз останавливался в нерешительности. Он должен был что-то сделать, но не знал, что. Он даже звонил Ноши, но тот сказал оставить её в покое и не мешать ей. Вернер долго сидел рядом с ней, и по комнате разливался пьянящий запах мази, в которой была буквально перемазана Эйелен. А потом будто что-то вырвалось из него, и он негромко сказал:

– Ты пахнешь мятой и цветами, что растут здесь неподалёку и у тебя очень бледное лицо, даже губы едва различимы. Но и в таком состоянии ты красива. Ноши сказал, что ты уже не человек. Мне очень жаль...

Он продолжал негромко говорить ещё что-то, но она спала и, похоже, ей снился хороший сон, и она иногда еле заметно улыбалась. Позже, он всё же решился и перенёс её обратно на диванчик, накрыл одеялом, после чего вновь вернулся к работе за компьютером. А когда за окном окончательно стемнело, она проснулась, вполне уверенно подошла к столу, и сама выпила немного воды. Какое-то время она смотрела на Вернера, будто вспоминая, кто он и едва слышно произнесла:

– Я пошла в долину.

– Тебе помочь? – спросил он.

– Нет. И не ходи за мной я вернусь, когда придёт время, – уже более уверенно сказала она.

– Надень хотя бы обувь, – сказал ей Вернер и показал на её ботинки, стоявшие возле двери.

Она подошла к двери и просто всунула ноги в ботинки. Немного постояла и, не зашнуровывая их, всё ещё не очень уверенным шагом, ушла в темноту.

На следующий день Вернер собрал рюкзак и отправился в долину. Его не было четыре дня. А когда он вернулся, то, как обычно, рассматривал и систематизировал принесённые образцы, что-то писал. Лишь иногда он выходил на площадку, с которой открывался вид на долину и подолгу рассматривал что-то в бинокль.

Однажды он позвонил Ноши и рассказал, что несколько

раз видел Эйелен в долине, но издалека, в бинокль и недолго. И по словам Вернера, выглядела она вполне хорошо. Он заверил Ноши, что ничего ему пока не нужно и спешки в приезде нет никакой, но, если она придёт, то он обязательно сразу же позвонит.

И через несколько дней Эйелен пришла. Это произошло вечером, когда Вернер только вернулся из долины. Он начал разбирать рюкзак, и в эту минуту дверь открылась, и на пороге замерла Эйелен. Вернер тоже не двигался. Они смотрели друг на друга с настороженным вниманием. Неизвестно, сколько бы это продолжалось, но вдруг горка из образцов, только что выложенных Вернером из рюкзака, стала рассыпаться, и один из них покатился к краю стола. Он был недалеко от Вернера, но тот не решился даже взглянуть на него. Образец подкатился к самому краю и должен был неминуемо упасть на пол, но в это мгновение Эйелен, каким-то невероятным прыжком подскочила к столу и поймала уже падающий образец. Она осторожно положила его на стол, повернулась к рядом стоящему Вернеру и сказала:

– Привет. Я тебя напугала?

Голос её был спокоен и наполнен какой-то внутренней силой. Вернер не сразу ответил, он будто оцепенел. Эйелен улыбнулась и он, встряхнув головой, нерешительно произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.